

Chernova L. P., Ph.D., associate professor, National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kiev), gileya.org.ua@gmail.com

Specificity of human resources in Ukraine: a regional perspective

The features of human resource management in Ukraine at the regional level. It is concluded that the provision of effective human resource management at the regional level objective requires a scientifically based principles of social and labor processes.

Keywords: human resource management, labor, social production economy.

Чернова Л. П., кандидат философских наук, Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова (Украина, Киев), gileya.org.ua@gmail.com

Специфика управления персоналом в Украине: региональный аспект

Проанализированы особенности управления трудовыми ресурсами в Украине на региональном уровне. Сделан вывод о том, что обеспечение эффективного управления трудовыми ресурсами на региональном уровне объективно требует создания научно обоснованных принципов организации социально-трудовых процессов.

Ключевые слова: управление трудовыми ресурсами, работа, общественное производство, народное хозяйство.

* * *

УДК 1(091)(075.8)

Мамедова Ч.Д.
докторант кафедры истории философии
и культурологии, Бакинский
государственный университет
(Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

ПОНЯТИЕ ЛЮБВИ В ФИЛОСОФИИ АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА И КОНФУЦИЯ: “АГАПЕ” И “ЖЭНЬ”

Во все времена человечество задавалось одним и тем же вопросом. Есть ли смысл в проживаемой жизни и в чувствах, которые мы испытываем? Какое из этих чувств самое истинное и высшее? Любовь, рассмотренная через призму восточного и западного мышления, может быть объяснена по-разному. Понятие любви в философии Артура Шопенгауэра и Конфуция следует рассматривать в рамках таких чувств, как сострадание, человеколюбие и добродетель.

Ключевые слова: Артур Шопенгауэр, Конфуций, агапе, жэнь, любовь, сострадание, человечность, доброта, страдание, рациональность, Восток, Запад.

(статья друкується мовою оригіналу)

Введение. Любовь является одним из основных проявлений гуманизма, которое помогает понять людей, испытывающих страдания. Под чувством любви мы не будем определять отношения между двумя людьми, а будем понимать ее как высшую реальность, которая способствует нашему росту как личности. По своей природе любовь может принимать форму сострадания, гуманности и справедливости. Чтобы исследовать эти чувства и показать весь спектр их многогранности и как можно больше об этих понятиях, обратимся к творчеству Артура Шопенгауэра и Конфуция.

Любовь – это всегда деятельность, а не пассивный аффект. Это состояние постоянного “пребывания”, а не “впадения”. В самом общем смысле активный характер любви может быть описан утверждением, что любовь значит, в первую очередь давать, а не брать [1, с. 44].

Совершенно иное значение акт отдачи имеет в созидательном плане. Отдавать означает в высшей степени проявлять свою состоятельность. В самом этом акте человек проявляет свою силу, богатство, власть. Ощущая жизнь и жизненные силы, он наполняется радостью. Он чувствует себя переполненным через край, расходующим, живым – и, следовательно, радостным. “Давать” приносит больше радости, чем

“получать” не потому, что это – лишение, а потому, что этим актом я подтверждаю тот факт, что я жив [1, с. 45].

Объяснение понятия “любви и сострадания” в философии Артура Шопенгауэра:

Немецкий философ Артур Шопенгауэр отклонил своим учением многие принципы классической философской традиции, особенно идею, что мораль должна быть сформирована на основе разумности. Обращаясь к человеческой субъективности, он привлек внимание к неистощимому уму, особенно его волевому компоненту, к интуиции, которая является импульсивным компонентом духовного опыта.

Его главные философские идеи выражены в названии его главной работы – “Мир как воля и представление”. Основная идея этого произведения является – различие двух миров. Первое из этих миров это – мир пространственно – временных явлений, а второе это – специальная сфера желаний, которая не коррелируется с пространством и временем. Оно неизменно идентично себе, свободно к проявлениям. Как Платон, так и Шопенгауэр рассматривает только реальность одного из миров – таинственного, непостижимого, который он понимает как “слепое стремление к жизни”, необъяснимое иррациональное “желание” проникающее во все, включая самого человека.

Мыслитель в своих произведениях то отходил, то возвращался к этой идее. Но его этическое сознание всегда отражало эту мысль и он так или иначе всегда возвращался к ней. Измененная на “человеческом уровне” воля создает несколько индивидуальных поведений, таких как эгоизм, гнев, а также сострадание.

Сострадание является исходной точкой морали. Шопенгауэр утверждает, что сострадание содержит в себе мистический элемент. Он описывает: сострадание как – “процесс изумительный и, более того, таинственный. Это поистине мистерия этики, ее первофеномен и пограничный столб” [2].

В Германии понятие сострадания вошло в обиход в XVII веке после перевода Лютером Библии. Сострадание понималось как сочувствие чужому горю и выражалось в различных формах помощи. Долгое время его рассматривали как природную способность к сердечному сочувствию. Вольф начал различать его природные аспекты от милосердия, при котором разумное отношение к ближним базируется на любви как на его всеобщем принципе. Лессинг и Мендельсон интересовались, прежде всего, эстетическими компонентами сострадания – его чувственным восприятием. Французскими моралистами отмечали двойственность сострадания: в естественном сострадании может скрываться личная, подчас корыстная, заинтересованность, а разумное сострадание встречается крайне редко. Амбивалентность сострадания как природного аффекта отчетливо увидел Кант. С одной стороны, оно выступает как бы в гармонии с добродетелью, с другой – как добродетель, это чувство является слишком слабым, а подчас и слепым. Оно не годится для определения нравственного поведения [3].

Рассматривая сострадание как основной принцип этики, он выставляет его как основание эгоистического желания человека против самосохранения. Этим

Шопенгауэр радикально изменил содержание этого понятия. Сострадание стало естественной и ценной моральной силой.

Человек, способный к высшему познанию, уже осмысленно, рационально способен принять чужое страдание как собственное; он понимает, что бездна между ним и другими существует лишь в мире преходящих явлений; он не станет безучастно взирать на лишения других; ему неведомы угрызения совести, ибо совесть его чиста; у него широкое сердце, сознающее, что его личное Я существует во всем, что живет. Здесь возникают справедливость, смирение, подлинная доброта и любовь, в своем совершенном виде, отождествляющая судьбу ближнего с собственной. И эта “любовь (агапе, каритас) – всегда сострадание” [4, с. 118].

Примечательно, что Шопенгауэр, в этом случае ограничивается двумя видами любви – жертвенной братской любовью и жалостливой любовью – состраданием. Может быть, мы смогли бы найти в его произведениях ссылку на милосердную любовь.

Его идеи получили мощное подкрепление со стороны другого фактора, хотя и не была произведена им. Вскоре после публикации докторской диссертации Шопенгауэр встретился с востоковедом Ф. Майером, который познакомил его с восточной философской литературой. И он сохранил интерес к восточной философии до конца своей жизни. Этот интерес дает нам возможность посмотреть на понятия любви с другой стороны.

Определение, которое Конфуций дал иероглифу “жэнь”:

Конфуцианство часто называют религией, в нём нет института церкви, и для него не важны вопросы теологии. Конфуцианская этика не религиозна. Идеалом конфуцианства является создание гармоничного общества по древнему образцу, в котором всякая личность имеет свою функцию. Гармоническое общество построено на идее преданности (чжун) – лояльности в отношении между начальником и подчинённым, направленной на сохранение гармонии и самого этого общества. Конфуций сформулировал золотое правило этики: “Не делай человеку того, чего не желаешь себе” [5].

Уже тогда Конфуций отметил, что дегенерация в традиции, сопровождается потерей моральных ценностей. И как следствие этого люди потеряли смысл благопристойности и перестали подобающе вести себя. Поэтому, Конфуций предложил изменить систему образования так, чтобы это стало основанием для формирования новой морали. Новое поколение, воспитанное на основе этих моральных качеств вновь начнет воспринимать ценности как нечто естественное и нормальное. Только непринужденная душевная доброта людей может служить основой для восстановления общественного спокойствия и порядка. Хотя Конфуций всегда обращался к авторитетам прошлого, он все-таки был новатором, он не стремился буквально возродить старые традиции, что, как он понимал, было и невозможно, и бесполезно.

Вместо этого он предлагал изменить и обновить устои прошлого, чтобы они соответствовали духу нового времени. И для основания своих идей он создал

пять постоянств праведного человека. Из которых жэнь является самым первым и главным.

Жэнь является первым из пяти постоянств потому что, он имеет очень много значений как “человеческое начало”, “любовь к людям”, “человеколюбие”, “милосердие” и “гуманность”. Это – человеческое начало в человеке, которое является одновременно его долгом. Нельзя сказать, что представляет собой человек, не ответив одновременно на вопрос о том, в чём заключается его нравственное призвание. Говоря по-другому, человек есть то, что он сам из себя делает. Как Ли следует из И, так И следует из Жэнь. Следовать жэнь значит руководствоваться сочувствием и любовью к людям. Это то, что отличает человека от животного, то есть то, что противостоит звериным качествам дикости, подлости и жестокости. Позже символом постоянства жэнь стало Дерево [5].

Но как всегда и при определении понятия жэнь есть некоторые трудности. Так как иногда первоучитель сам затруднялся в ее определении. Поэтому она представляет, видимо, самую большую переводческую проблему Лунь – юя. Жэнь переводят по-разному: “высшая добродетель”, “доброта”, “гуманность”, “человеколюбие”, “человечность”, “истинно человеческое начало”, “благоволение”, “милосердие”. В тексте Лунь – юя можно найти основания для каждого из перечисленных вариантов. Конфуций однажды определил жэнь как “любовь к людям”. Но он приносил в понятие любви значение экономики, бережливости и считал суть человека не только земной, чисто человеческой, но и небесной. Его “любовь к людям” значила, что надо экономно, бережно относиться к ним как к тому, что представляет небесное начало на земле. В то же время эта любовь имеет значение благодеяния, милости со стороны вышестоящего лица. С учетом того, что такая милость соединяется с терпимостью и способностью прощать простых людей, становится возможен перевод жэнь словом “милосердие”. И все же “милосердие” не может служить достаточно адекватным отражением понятия жэнь, вызывая к тому же несколько иные ассоциации, привычные для западной культуры. Графическая структура этого иероглифа состоит из двух знаков – “человек” и “два” [6, с. 18]. Это способствует созданию человека, который смог бы служить всему человечеству.

“Фань Чи спросил о том, что такое человечность.

Учитель ответил:

– Это любовь к людям” [6, с. 125].

Однако в определении жэнь “любовь” ни в коем случае не следует понимать его как импульсивное, романтическое чувство или любовь к Богу (как и любовь Бога к людям). Жэнь – это естественное инстинктивное человеческое чувство, но благодаря образованию оно окультурируется и делается цивилизованным. Таким образом, жэнь является средством проведения разграничения между людьми и другими живыми существами.

Заключение: любовь в современном понимании:

Может ли человек иметь любовь? Будь это возможно, любовь должна была бы существовать в виде какой-либо вещи, субстанции, которой человек может владеть и обладать как собственностью. Но дело в том,

что такой вещи, как “любовь” не существует. “Любовь” – это абстракция. Может быть, это какое-то неземное существо или богиня, хотя никому еще не удалось увидеть эту богиню. В действительности же существует лишь акт любви. Любить – это форма продуктивной деятельности. Она предполагает проявление интереса и заботы, познание, душевный отклик, изъявление чувств, наслаждение и может быть направлена на человека, дерево, картину, идею. Она возбуждает и усиливает ощущение полноты жизни. Это процесс самообновления и самообогащения [1, с. 222].

Любое общество, которое, так или иначе, мешает развитию любви, должно рано или поздно погибнуть по причине своих противоречий с базовыми потребностями человеческой природы.

Как сказал Джалаладдин Руми, любовь это стремления к небу. Все путешественники хотят они того или нет, подвержены изменениям. Все те, кто путешествует в любовь, не остается прежним.

Любовь – это к небу стремящийся ток,
Что сотни покровов прорвал и совлек [7].

Но ясно одно – любовь нельзя объяснить более ясным словом, потому что любое ограничение ее смысла придает ей только неясность и сухость [8, с. 24].

Список использованных источников

1. Эрих Фромм. Искусство любить. – М., 2014.
2. Этика А.Шопенгауэра // <http://www.nnre.ru/kulturologija>
3. Андреева И.С., Гульга А.В. Шопенгауэр // <http://www.kulichki.com>
4. Schopenhauer: A Guide for the Perplexed. – New York, 2010.
5. <https://ru.wikipedia.org>
6. Конфуций Лунь Юй. Беседы и суждения. Изречения. – М., 2011.
7. Джалаладдин Руми. Стихи // <http://www.lib.ru>
8. Кулиев Э.Р. Сладость веры. – Б., 2011.
9. Артур Шопенгауэр // <http://www.e-reading.me/>

References

1. Jerih Fromm. Iskusstvo ljubit'. – M., 2014.
2. Jetika A.Shopengaujera // <http://www.nnre.ru/kulturologija>
3. Andreeva I.S., Gulyga A.V. Shopengaujer // <http://www.kulichki.com>
4. Schopenhauer: A Guide for the Perplexed. – New York, 2010.
5. <https://ru.wikipedia.org>
6. Konfucij Lun' Juj. Besedy i suzhenija. Izrechenija. – M., 2011.
7. Dzhahaladdin Rumi. Stihi // <http://www.lib.ru>
8. Kuliev Je.R. Sladost' very. – B., 2011.
9. Artur Shopengaujer // <http://www.e-reading.me/>

Мамедова Ч.Д., докторант кафедри історії філософії та культурології, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

Поняття любові в філософії Артура Шопенгауера і Конфуція: “agape” і “жень”

У всі часи людство задавалося одним і тим же питанням. Чи є сенс в житті яка проживається і в почуттях, які ми відчуваємо? Яке з цих почуттів саме істинне і вище? Любов, розглянута через призму східного і західного мислення, може бути пояснена по-різному. Поняття любові в філософії Артура Шопенгауера і Конфуція слід розглядати в рамках таких почуттів, як співчуття, людяність і чеснота.

Ключові слова: Артур Шопенгауер, Конфуцій, agape, жень, любов, співчуття, людяність, доброта, страждання, раціональність, Схід, Захід.

Mamedova Ch.J., doctoral student in the history of philosophy and Cultural Studies of Baku State University (Azerbaijan, Baku), q.abbasova@mail.ru

Concept of love in the philosopher Arthur Schopenhauer and Confucius: “agape” and “ren”

At all times, humanity was wondering the same question. Is there any point in living life and the feelings that we experience? Which of these senses is the true and ultimate? Love, considered through the prism of the eastern and western thinking, can

be explained in different ways. The concept of love in the philosophy of Arthur Schopenhauer and Confucius to be regarded as part of such feelings as compassion, kindness, and goodness.

Keywords: Arthur Schopenhauer, Confucius, agape, ren, love, compassion, humanity, kindness, suffering, rationality, East, West.

* * *

УДК 1:2;141.45

Пашаева А.
докторант, Тегеранский Университет
(Республика Иран), pashayeva.ph@mail.ru

ЕДИНСТВО ПРИРОДЫ БОГА И СУЩНОСТИ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЭТОГО В ФИЛОСОФИИ СПИНОЗЫ

Основным источником темы статьи является исследование понятия сущности. В статье проанализированы аргументы Спинозы, приведенные им для того, чтобы доказать единство природы и сущности в результате их слияния, а также существование Бога. Спиноза, опираясь на аргументы, приводимые им для доказательства существования Бога, доказал существование абсолютной субстанции по необходимости.

Ключевые слова: Бог, субстанция, сущность, единство сущности, природа.

(статья друкється мовою оригіналу)

При анализе западной философии мы видим, что во все времена наряду с верой в Бога – творца вселенной, выдвигались различные идеи, призванные доказать его существование. Эти верования возникли как некое проявление сущности людей, так и результат чтения научных трудов и исследований. Примером тому служит установление в сознании людей древнегреческой идеи многобожия и аналогичных мыслей, легендарного мировоззрения. Боги, в которых верили греки, не существовали вне человеческого мира или же до него. По их мнению, деление существующего мира на материальный и нематериальный мир не имеет смысла и даже ими определялись места обитания богов. В подобных религиозных условиях каждому Богу отводилась своя роль; какая-либо книга или священный текст, книги, опирающиеся на религию, или особая весть не имели значения. Связь людей с Богами управлялась по системе, которая основывалась на нравственные и особые деяния. Боги этой религии представлялись в человеческом образе и их нравственные качества особенно не отличались от нравственных качеств людей. Боги обитали на небесах, люди же – на земле, к тому же у них были свои общественные потребности.

Как и в восточном мире, в древнегреческой религии особенностям материальных и нематериальных существ и вопросам взаимоотношений между ними внимание не уделялось, и природа воспринималась естественно. Однако с прохождением веков подобные верования сменялись другими идеями и становились практически основным источником исследования западных философов. Эти философы не то, что не признавали идею многобожия, но и для доказательства единство существа Божьего приводили обширные и неопровержимые доказательства. Одним из таких философов был Баруч Бенедикт Спиноза, живший в 17 веке.

Несмотря на различные взгляды философов об абсолютной субстанции (absolute existence), из западных философов лишь Спиноза, уделив особое внимание этому вопросу, тщательно его